

На полях Локсли стоял какофонический шум битвы - жуткая симфония, сотканная из лязга клинков, воплей чудовищ и мучительных криков павших. Тристан, обливаясь кровью только что убитых им гоблинов, улучил момент, чтобы осмотреть поле боя. Его меч был заляпан кровью гоблинов, что служило нездоровым подтверждением его мастерства в бою.

После загадочной встречи с дамой в зеленом на городской площади Тристан и его отборные воины двинулись в сердце Локсли. Стратегически расположенный на крутом склоне, внутренний город давал им прекрасную возможность противостоять неумолимому потоку чудовищных захватчиков. Грозное кольцо каменных стен, опоясывающих город, служило надежным бастионом против чудовищного натиска.

Стены бастиона Локсли пылали от кинетического воздействия. Воздух гудел от свиста стрел, рассекавших ночное небо, их смертоносные траектории полета заканчивались в телах наступавших зверей. Рыцари, облаченные в потрепанные доспехи, с доблестным упорством сражались с гоблинами, дерзнувшими прорвать их оплот.

Но среди доблестных бойцов выделялась одна фигура, отличавшаяся и силой, и энергией. Пожилой мужчина, на удивление бодрый и энергичный, разрывал на части кошек-переростков и хилых гоблинов. Меч, подаренный ему Тристаном, светился магическим голубым светом, и каждый его взмах был смертным приговором для любого существа, которому посчастливилось оказаться в пределах досягаемости. Ему не хватало изящества, но мощь, которой он обладал, делала такие тонкости излишними. Когда Тристан наблюдал за ним, в его сердце закралась зависть.

{Мастерство сэра Роберта просто поражает, я не могу не позавидовать его чудесному прогрессу. Он быстрее и сильнее меня, хотя старше меня на шестьдесят лет.}

И все же внутри этой зависти бурлил поток благодарности и уважения, заглушавший все эти негативные шепоты. Роберт был непоколебимым столпом силы рядом с ними, он выдерживал неумолимый ритм боя удар за ударом. Более надежного союзника Тристан вряд ли мог себе представить.

Если отвлечься от хаоса, царящего на линии фронта, то внутри города все гудело по-другому. Спасательные отряды сновали туда-сюда, вынося раненых стражников в самое сердце города, где наготове стояли лекари. Стрелы пользовались большим спросом, и молодые парни, храбрые, несмотря на свой юный возраст, были заняты их раздачей. Тем временем женщины, стойкие и непреклонные, несли усталым защитникам горшки с тушеным мясом и супом.

Голос прорезал мысли Тристана, резко вернув его в настоящее: — Запасы продовольствия иссякают, Тристан. Расчеты предварительные, но, похоже, нам хватит максимум на десять дней. И это только в том случае, если все ограничатся одним приемом пищи в день.

— Этого слишком мало, — ответил Тристан, сведя брови. — Это считая твою семью? У них должны быть значительные запасы.

Освальд глубоко выдохнул, покачав головой в знак отрицания: — Стронгхарды были вызваны моим отцом. Они забаррикадировались в поместье, ссылаясь на «Закон о защите наследника».

Рот Тристана приоткрылся, недоверие омрачило его лицо: — Но... Ты же наследник. Кого они пытаются защитить?!

— Отец злится на меня из-за этого, — ответил Освальд, пожав плечами. — И так поступила не только моя семья. Бладворты и Коллфилды тоже прервали связь с внешним миром. Они сказали, что уже выполнили свой благородный долг, отдав нам половину своей охраны.

— Просто невероятно! — Тристан вспыхнул от гнева, его большой палец был зажат между зубами. — Неужели они не понимают, в какой ситуации мы оказались? Чудовища опустошают город, ради всех богов, а они продолжают свои игры за власть?!

— Не думаю, что они видели ситуацию настолько, чтобы понять ее, — предположил Освальд, неодобрительно щелкнув языком. — Они весь день прятались в своих поместьях.

Собравшись с духом, Тристан перевел разговор в другое русло: — Давайте пока оставим их в покое. Ты связывался с торговым союзом?

— Половина из них мертва, а большинство оставшихся слишком напуганы, чтобы вступать в дискуссии. Они уверены, что конец света близок, и наши усилия бесполезны, — лицо Освальда исказилось от отвращения, но затем на фоне отчаяния забрезжила надежда, — однако один из них выразил готовность к переговорам.

— Слава богам, — выдохнул Тристан, качая головой. — Кто же это?

— Глава альянса, Жасмин, — ответил Освальд, и на его лице появилось подобие улыбки. — В разговоре со мной она представляла не альянс, а только себя. Половина ее товаров застряла на окраине города и не подлежит восстановлению, но оставшаяся половина находится здесь. У нее есть запасы специй, овощей, свежих и сушеных фруктов. При тщательном нормировании она сможет продлить наши запасы еще на неделю - максимум на две.

— Это многообещающе, — глаза Тристана на мгновение расширились от удивления, но затем он взял себя в руки. — И какова же ее цена?

— Место за столом, — ответил Освальд с сардоническим оттенком. — Я сообщил ей, что передам это предложение вам, но попросил ее не торопиться радоваться. Дворяне, несомненно, будут противиться ее включению.

— Я предоставляю ей это место, — решительно возразил Тристан, чем несказанно удивил Освальда. — Если она будет готова к этому, я готов хорошо ее вознаградить. Я уверен, что мой отец тоже поддержит это решение, учитывая вялую реакцию знати на кризис.

— Вас ждет ожесточенная борьба. Возможно, даже более грозная, чем та, в которой мы сейчас участвуем, — со вздохом прокомментировал Освальд. — Кстати, что нам делать с ее наемниками? По закону мы имеем право их использовать.

— Пусть остаются, — покачал головой Тристан. — Они - единственный рычаг, которым она располагает, чтобы помешать нам полностью захватить ее резервы. Я предпочитаю позволить ей сохранить это преимущество в качестве жеста доброй воли. Если она хочет получить место за столом переговоров, то очень важно с самого начала поддерживать с ней здоровые отношения. И нет смысла разрушать это доверие из-за двадцати или нескольких наемников.

Освальд сделал паузу, чтобы полностью вникнуть в слова Тристана, а затем пожал плечами и усмехнулся: — Вы умеете находить мудрость в самых странных ситуациях.

— Полагаю, это просто часть моего обаяния, — ответил Тристан с общим смешком.

Их беседа была прервана срочным звонком извне: — Генерал Генри! Откройте ворота!

Ворота со скрипом распахнулись, пропуская около сотни беженцев во внутренний город. На их лицах были написаны страх и усталость. Пока стражники вели этих осажденных к временному пристанищу, Освальд покачал головой: — Забудьте о десятидневном сроке. Мы теперь рассчитываем на восемь.

Тристан хотел было рассмеяться, но сдержал смех, осознав всю неуместность момента. Освальд, безусловно, умел добавлять юмора в самый неподходящий момент.

За изможденными беженцами Тристан увидел Железный Авангард, восседающий на своих великолепных белых конях. Это были опытные воины, легенды о которых ходили еще до рождения Тристана. Взгляд каждого из них рассказывал о бесчисленных сражениях и тяжелых победах.

Однако человек, возглавлявший это элитное подразделение, был до неприличия весел. Генерал Генри улыбался теплой улыбкой, которая не соответствовала мрачным обстоятельствам. Его добродушный взгляд в сочетании с преклонным возрастом производил бы впечатление благодушного старика, если бы Тристан не знал, что скрывается за фасадом.

— Ваша милость! Вы просто красавцы! — прокричал генерал Генри, и его смех разнесся по воздуху, когда он сошел с места и направился к Тристану и Освальду. — Что здесь произошло? Это место начинает напоминать лагерь беженцев.

В ответ на шутку генерала Освальд рассмеялся, а Тристан просто покачал головой: — Боюсь, это признак времени, — прокомментировал принц.

— Действительно, знамение! — Генри рассмеялся, устремив взгляд за городские стены. — Кто

бы мог подумать, что нас погубят не Туласкары и не Сундаунские дьяволы, а какие-то чудовища из фольклора.

Затем он посмотрел на Освальда и сказал: — А вы посмотрите на себя, молодой человек. Вы гордитесь своими предками! Я хочу увидеть тот день, когда вы станете главой своего рода и восстановите его былую славу.

— Я и сам мечтаю о таком дне, сэр Генри, — смиренно ответил Освальд.

Генерал от души рассмеялся и похлопал Освальда по плечу: — Ты прошел долгий путь.

Наблюдая за тем, как пожилой человек властвует над атмосферой, Тристан поинтересовался: — Вы ведь были с моим отцом, сэр Генри? Вы разошлись?

— Действительно, — подтвердил генерал, кивнув. — Он отправился на запад, а я занялся севером. Скорее всего, он все еще занимается спасением мирных жителей.

— Похоже, это в его характере, он не может сидеть без дела, — ответил Тристан с ехидным смешком. — Хотя его присутствие было бы полезно и здесь.

— Дворяне оказались занозой в вашем боку, ваша светлость? — спросил генерал, озабоченно нахмутив брови.

Тристан разочарованно наклонил голову: — Ну, они, конечно, не облегчают нам задачу.

— Неужели? — генерал Генри от души рассмеялся. — Тогда вам следует посчитать свои благодеяния, ваша милость. Это больше, чем можно надеяться.

Наблюдая за жизнерадостным поведением генерала Генри, Тристан и сам попал под заразительную волну оптимизма.

Видя, что настроение молодого принца поднимается, Генри одобрительно кивнул: — Тогда, может быть, мы отправимся в укромное место, чтобы как следует поговорить? Уверен, вам есть что мне рассказать.

— Конечно, сэр Генри, — согласился Тристан, бросив взгляд на Роберта, который отдыхал с другими стражниками. — Но сначала я хотел бы познакомить вас кое с кем.

Прежде чем Генри успел задать вопрос, Тристан подошел к старику и пригласил его присоединиться к предстоящей встрече.

Передав приглашение Роберту, Тристан стал представлять его генералу Генри: — Сэр Роберт дал нам бесценные сведения, многие из которых оказались важными и будут служить нам ориентиром, — пояснил он. Теплая улыбка коснулась его губ, когда он повернулся к Роберту: — Он также олицетворяет нашу надежду в борьбе с этими чудовищными существами.

— Это высокая оценка от самого принца, — признал Генри, пораженный. — Я тоже заинтригован.

Все четверо отправились на встречу в поместье Тристана, расположенное неподалеку. Когда они подошли к главному зданию, Роберт отстал от группы, все еще не придя в себя от неожиданного поворота событий. Пока Тристан и генерал Генри углублялись в рассказы о былых временах, Освальд оставил их в покое, предпочтя вступить в разговор с Робертом.

— Господин, — начал молодой рыцарь, любопытство окрасило его тон, — не могли бы вы еще раз рассказать о концепции «повышения уровня»? Вы упомянули, что это повышает вашу силу, и я сам наблюдал это изменение. Но как это работает?

Тристан уловил их разговор спереди и заинтересовался. Он взглянул на генерала, их взгляды встретились, после чего они взаимно захихикали, осознав свое общее любопытство. Оба с нетерпением ждали объяснений Роберта.

В ответ на вопрос Освальда Роберт углубился в понимание сюрреалистических событий, развернувшихся после начала апокалипсиса. Он объяснил, что такое очки опыта, рассказал, как уничтожение монстров увеличивает их количество, что приводит к так называемому «повышению уровня». При повышении уровня очки опыта распределяются между четырьмя основными показателями. Он смог понять, что такое сила, ловкость и живучесть, но понятие «мана» осталось непонятным. По мере того как он распределял очки по первым трем показателям, его телосложение превзошло прежние пределы, достигнув невиданной за шесть десятилетий жизни физической формы.

Разговор продолжался, пока они поднимались по парадной лестнице и входили в комнату стратегического планирования Тристана. Здесь доминировал огромный стол, на котором лежала скрупулезно составленная карта Локсли и прилегающих к нему районов, испещренная множеством жетонов и маркеров.

— Давайте начнем с самого начала, — предложил Тристан, опускаясь в кресло и устремляя взгляд на Роберта. — Сэр, не будете ли вы так любезны рассказать о событиях, произошедших на площади?

Роберт утвердительно кивнул и начал свой рассказ: — Я и мой внук Ру сидели на площади, хотели подышать свежим воздухом и полюбоваться луной. Тут появилась группа людей, которую возглавляла женщина в зеленой одежде. Мы перекинулись с ними парой слов, но я не мог отделаться от ощущения, что в ней что-то не так. Вскоре начался настоящий ад.

Он сделал паузу, чтобы сделать глубокий вдох, а затем продолжил: — Среди всего этого хаоса

мы с малышкой Ру были напуганы до смерти. Я потянулся к одной из гигантских статуй, появившихся на площади, и тогда у меня появились эти... странные способности, которые вы видели. Тем временем эта банда затевала что-то неладное. Мне не понравился взгляд, который бросила на меня женщина, поэтому я схватил своего внука и убежал. Остальное вы знаете.

Тристан внимательно выслушал рассказ Роберта, подтвердил его кивком и жестом попросил Освальда продолжать.

Поднявшись со стула, Освальд заговорил: — Женщина по имени Налия не имеет фамилии. Ее можно назвать королевой преступного мира. Все, что плохо лежит - работорговля, убийства, мелкие кражи, грабежи - все это дело рук ее и ее подручных.

— Ага, значит, все это дело рук Налии, — признал Генри, нахмутив брови в раздумье. — Тогда она наверняка знала об этом апокалиптическом сценарии заранее. Я ни разу не видел ее лица на людях, а искал я долго. Вряд ли она случайно прогуливалась и болтала на площади.

Услышав оценку Генри, Освальд кивнул в знак согласия и опустил на свое место: — Ее последующие действия подтверждают это подозрение. С тех пор как началась эта катастрофа, она с огромной скоростью набирает последователей. Такое впечатление, что каждый, кто с ней встречается, мгновенно ею очаровывается. Мужчина или женщина, молодой или старый - любой, кто встречается с ней на пути, в итоге пополняет ряды ее убийц. По последним данным, полученным от моих разведчиков, их число превышает две тысячи.

— Две тысячи? — брови генерала Генри удивленно взлетели вверх. — Вы уверены в своих цифрах? Я понимаю, что она знает толк в словах, но не думаю, что даже король смог бы так быстро убедить такое количество людей присоединиться к ней.

— К сожалению, похоже, что она использует не только язык для привлечения своих последователей, сэр Генри, — покачал головой Освальд. — Она проникает в большие районы, которые еще не опустошены монстрами, устраняет угрозы, спасает жителей и, похоже, убеждает их всех вступить в свои ряды. Она повторяет эту тактику в течение дня.

После минутного молчаливого раздумья генерал Генри высказал свой скепсис: — Даже если допустить, что ей удалось собрать такую толпу с помощью магии управления сознанием, они остаются обычными мирными жителями. Бродить по городу, не укрываясь в своих домах, - это просто напрашиваться на убийство.

— Налия монополизировала статуи, — уточнил Тристан, покачав головой. — Именно они наделили сэра Роберта его способностями, и именно они наделяют силой ее последователей. Не считайте эти две тысячи простыми мирными жителями. Считайте их рыцарями, обладающими силой и магией, не уступающей тем существам, что обитают снаружи. Более того, по моим сведениям, они не только столь же грозны, как монстры, но и проявляют такую же жестокость. В их облике явно прослеживается безумие.

Генри несколько секунд сидел в шоке, затем глубоко выдохнул: — Ей-богу... Как же нам

противостоять такой угрозе? Если она продолжит накапливать силы, то быстро поставит город под свой контроль.

— Это действительно серьезная проблема, — серьезно признал Тристан. В комнате воцарилось молчание, пока они осмысливали всю грандиозность своего положения.

— Если бы только она освободила площадь на несколько часов, — размышлял Освальд. — Мы могли бы отвести туда наших людей и испытать эти магические способности воочию.

Его слова прервал стук в дверь. Поднявшись со своего места, Освальд открыл дверь и увидел стоящего на коленях рыцаря. Закрыв за собой дверь, он вступил с ним в короткую перепалку, после чего воскликнул: — Вы, наверное, шутите?

Через несколько минут он снова вошел в комнату, на его лице отразилось недоверие и восторг: — Площадь свободна. Налия и ее войска ушли!

<http://tl.rulate.ru/book/92491/3147625>